

Глава десятая

Дверь внезапно распахнулась. Однако вошёл вовсе не уродливый Лочэнь, а две юные девицы. Наряженные с иголки, в шёлковых платьях и с серебряными шпильками в волосах, они так и сияли свежим румянцем.

Шэнь Цинчжоу за свою жизнь немало покрутился среди обитательниц весёлых кварталов, так что одного взгляда ему хватило, чтобы признать в гостях местных девиц. Наряды на них были не из дешёвых, в причёсках поблескивали жемчужные заколки. Обе личиком не обижены — округлые щёчки, тонкие, аккуратные брови, миндалевидные глаза. Хорошенькие, ничего не скажешь, вот только во взглядах их сквозило откровенное легкомыслие. Девчонки бесстыдно разглядывали его и хихикали, точь-в-точь как столичные повесы при виде смазливой служанки.

Вскинув бровь, Шэнь Цинчжоу решил перехватить инициативу. Он одарил незваных гостей своей самой ослепительной улыбкой:

— Приветствую вас, прелестницы. Как поживаете?

Та, что была в лимонно-жёлтом платье, судя по всему, постарше, кокетливо выпрямилась. Прикрыв рот шёлковым платком с вышитыми уточками-мандаринками, она прыснула:

— Нам-то что сделается? А вот как поживает молодой господин?

Вторая, в нежно-розовом наряде, легонько подергала сестру за рукав и, не сводя восторженных глаз с Шэнь Цинчжоу, захихикала:

— Сестрица, до чего же хорош! В жизни не видела столь смазливой юноши... Неудивительно, что даже наш нелюдимый Брат Чэнь, святоша святошей, не устоял.

Комплименты своей внешности Шэнь Цинчжоу выслушивал с пелёнок — они уже давно намозолили ему уши. Однако в словах девицы прозвучало кое-что новенькое. Юноша чуть приглушил улыбку, а затем томно изогнул уголки губ. Даже сейчас, когда он беспомощно лежал на кровати, его взгляд оставался дерзким и обворожительным.

Скользнув по лицам девушек многозначительным взором, он вкрадчиво поинтересовался:

— Брат Чэнь, значит? Ишь ты. Оказывается, Лочэнь у нас кремень, раз устоял перед вашими чарами. Немудрено, что и вы, милые сёстры, и ваша матушка души в нём не чаете.

Девицы переглянулись и дружно залились звонким смехом.

Та, что была в розовом, оказалась моложе и посмелее. Игриво оттолкнув подругу, она

скользнула вперёд и ласково приникла к груди Цинчжоу сквозь тонкое одеяло. Шэнь Цинчжоу даже бровью не повел — всё так же улыбался, лишь во взгляде прибавилось манящей чертовщинки.

— Поведаете ли вы мне свои нежные имена, прелестницы? — негромко спросил он.

Хоть девчонка и вкусила горечь греховной жизни, опыта ей всё ещё не доставало, а девичье сердце жаждало романтики. Под этим тягучим, бархатным взглядом её щёки вспыхнули пунцовым румянцем. Она смущённо потупилась, быстро зыркнула на старшую сестру и едва слышно пролепетала:

— Меня зовут Сяо Лянь, ну, как лотос. А это моя старшая сестра — Сяо Мянью.

Чуть осмелев, она робко улыбнулась и спросила в ответ:

— А как величать молодого господина? Вы и правда... суженый нашего брата Ло?

Шэнь Цинчжоу понятия не имел, что именно наплел Лочэнь здешней хозяйке и её дочерям. Назовись он любовником — и придётся ведь сочинять целую историю их страстной любви, а врать на ходу не хотелось. Девчонки хоть и корчили из себя невинных овечек, но выросли-то в публичном доме, а там каждая умеет читать людей как раскрытую книгу.

Он неопределённо усмехнулся и, переведя взгляд с одной сестрицы на другую, протянул:

— Зовите меня просто братцем Юанем, раз уж Лочэнь зовёте Братом Чэнем.

Тут и Сяо Мянью придвинулась поближе с другой стороны. Ухмыляясь, она осмелела до того, что бесстыдно провела пальчиком по его гладкой, словно белый нефрит, щеке.

— Братец так братец, — проворковала она. — Но сперва ответь на один вопрос. Ты часом не такой же, как наш Брат Чэнь? Небось в штанах у тебя тоже бутафорская сабля, которая только с виду грозная, а на деле и мухи не обидит?

Шэнь Цинчжоу едва не поперхнулся от такой наглости. Он судорожно припомнил вчерашнюю кутерьму — тогда-то он мельком разглядел хозяйство Лочэня, но близко, хвала богам, не соприкасался. Неужто этот уродливый немой Чёрт мало того что обделен внешностью, так ещё и по мужской части несостоятелен?

Заметив, как вытянулось лицо гостя, Сяо Мянью перестала улыбаться. В её глазах мелькнуло подозрение, смешанное с лёгким пренебрежением.

— Похоже, никакой ты ему не полюбownik, — прищурилась она. — Неужто ни разу с ним не

ложился?

— Э-э... вовсе нет, сестрица Сяо Мянью, я просто... не знал об этом, — слегка стушевался Шэнь Цинчжоу, но тут же взял себя в руки: — А вы-то откуда об этом проведали?

Сяо Лянь печально вздохнула, на её лице отразилась искренняя грусть. Она по привычке покосилась на сестру и, только получив молчаливое одобрение, ответила:

— Так он сам и признался. Если бы не этот недуг... Лочэнь ведь благородный, портить нам жизнь не захотел. А иначе мы бы с сестрой его пригрили, вместе бы содержали.

— Вот именно! — поддакнула Сяо Мянью и шутливо щелкнула Цинчжоу по носу. — И не смей насмехаться над Братом Чэнем!

Шэнь Цинчжоу на мгновение лишился дара речи. Справившись с удивлением, он расспросил девиц, как они сошлись с немой слугой, и те наперебой поведали ему на удивление благородную историю о спасении из беды.

Как выяснилось, сёстры с самого начала торговли телом пользовались большим успехом. Мало того что обе миловидны, так ещё и мать подошла к их воспитанию с умом: обучила грамоте, игре на пипе и барабанах. Девчонки и пели сладко, и чужеземные танцы исполняли искусно — на фоне грубых уличных девок они казались настоящими жемчужинами.

Да только зависть человеческая не знает границ. Поток богатых гостей к ним не иссякал, они переманивали постоянных клиентов у соседок, и те затаили лютую злобу. Местные завистницы сговорились проучить строптивое семейство: нанять бандюг, чтобы те изуродовали красавицам лица и пустили по миру, обрекая на нищенское существование.

И вот в первый день одного из весенних месяцев мать с дочерьми отправились в горный храм поклониться богам. Обрато они спускались уже за полдень. Вокруг было людно, солнце заливало тропу, паломники спешили по своим делам.

Вдруг из чащи выскочили четверо дюжих парней. Перехватив сестёр поперёк туловища, они поволокли их в лесную глушь. Девчонки закричали благим матом, старуха-мать забилась в истерику, умоляя о помощи. Но праздные паломники и заезжие купцы только ускоряли шаг, не желая ввязываться в неприятности. Те немногие, кто остановился, лишь равнодушно главели на происходящее. И лишь один человек без раздумий бросился в погоню.

Это был уродливый Лочэнь, который как раз сопровождал в храм молодых пажей из столичного увеселительного заведения.

Сёстры вещали наперебой, жестикулируя и явно приукрашивая подробности ради красного словца. Сражение одного против четверых они расписали так живо, будто Лочэнь был

легендарным воителем. Сам Шэнь Цинчжоу, искушённый в боевых искусствах, к банальному кулачному махачу относился прохладно, к тому же по ныне целым и невредимым рукам Чёрта исход схватки был очевиден. И всё же, слушая их восторженный щебет, он невольно проникся к уродцу уважением.

— Мы ведь тогда обе готовы были ему отдаться, — со вздохом закончила Сяо Мянью. — Да только Брат Чэнь наотрез отказался. Мы сперва испугались, думали, брезгует нами, падшими... А оно вон как оказалось. Судьба-злодейка, верно говорю, господин Юань?

Назвав его «господином», она деликатно дала понять, что не смеет равнять его, холёного барина, с безродным Лочэнем. Шэнь Цинчжоу лишь понимающе усмехнулся и подыграл ей, притворно сокрушаясь:

— И не говорите! С таким-то богатырским сложением — и такое несчастье!

Не успел он договорить, как дверь скрипнула. Девушки испуганно обернулись, вскочили с мест, и на их смазливых личиках проступили виноватые улыбки.

На пороге с непроницаемым лицом стоял Лочэнь. Его кулак застыл у косяка, а через плечо были перекинuty чистые мужские вещи.

— Брат Чэнь, матушка сказала, что к тебе гость пожаловал, вот мы и решили одним глазком взглянуть. Правда, мы только посмотреть! — Сяо Мянью ухватила сестру за руку и попыталась бочком проскользнуть мимо него.

Лочэнь, однако, с места не сдвинулся. Он сурово насупился и, ткнув пальцем сначала в сторону лежащего на постели Шэнь Цинчжоу, грозно покрутил им перед носами обеих девиц. Лишь после этого он нехотя посторонился.

— Да ладно тебе, Брат Чэнь, мы же ничего такого... — кокетливо надула губки Сяо Лянь.

— Ты уж сам поухаживай за господином Юанем, а если что понадобится — зови! — перебила её Сяо Мянью. Заметив, как помрачнел Лочэнь, она поспешила убратсья подобру-поздорову и утащила за собой сестру.

Шэнь Цинчжоу с интересом наблюдал за этой сценой. Как только за девицами закрылась дверь, и Лочэнь с хмурым видом запер её изнутри, он насмешливо протянул:

— А ты, я гляжу, любимец женщин, братец Ло! Редко встретишь девиц из весёлых кварталов, готовых бескорыстно сохнуть по нищему парню. Несмотря на твою... кхм... специфическую внешность, они от тебя без ума. Зачем же ты их так сурово отшиваешь?

Горло Лочэня судорожно дернулось. Он швырнул одежду на кровать и повернулся, чтобы уйти,

но у самой двери помедлил и резко обернулся. Смерив Шэнь Цинчжоу строгим взглядом, он указал пальцем сначала на него, затем на дверь и медленно, с нажимом покачал головой.

— Хочешь сказать, чтобы я к им не приставал? — усмехнулся Шэнь Цинчжоу. Заметив, как Лочэнь облегчённо выдохнул, он тут же прищурился: — И почему же?

Лицо Лочэня вновь сделалось суровым. Не избегая пытливого взора Шэнь Цинчжоу, он сжал кулаки так, что побелели костяшки. Его губы беззвучно шевельнулись, силясь что-то произнести, но через секунду он словно смирился со своей участью. Тяжело вздохнув, Чёрт горько усмехнулся и, больше не глядя на гостя, зашагал к выходу.

Шэнь Цинчжоу укололо чувство вины. Он ведь просто беззлобно поддразнивал уродца, но, увидев на его лице неподдельную обиду, мигом растерял всё веселье. Сбросив одеяло, он легко соскочил с постели, перехватил Лочэня за запястье и примирительно произнёс:

— Погоди, братец Ло, не уходи.

Лочэнь опешил. Он и подумать не мог, что парализующий яд давно выветрился из тела гостя, а тот просто лениво валялся в постели. Лицо немого исказилось от изумления, а взгляд невольно упал на Шэнь Цинчжоу, который стоял перед ним совершенно нагим. Лочэнь в испуге попытался отшатнуться, но стальная хватка юноши держала крепко. В панике Чёрт зажмурился и резко отвернул голову в сторону.

Шэнь Цинчжоу никак не ожидал такой бурной реакции. Растерявшись на мгновение, он вдруг почувствовал, как к горлу подкатывает глухое раздражение.

Природа наделила Шэнь Цинчжоу кожей белой и гладкой, точно дорогой фарфор, — такой чистоте и белизне позавидовали бы первые столичные красавицы. А уж те места, что скрывались под одеждой и никогда не видели солнца, и вовсе слепили глаза. Это было его больной мозолью. В детстве сверстники часто дразнили его «девчонкой», и теперь, заметив испуг Лочэня, Цинчжоу решил, что тот тоже презирает его за нетипичную для мужчины изящную бледность.

Разозлившись, он резко разжал пальцы, отчего Лочэнь покачнулся и едва не завалился назад. Шэнь Цинчжоу обиженно уселся на край постели и сердито фыркнул:

— Ну конечно! Тебе тоже кажется, что я похож на бабу? Знал бы ты, невежа: родился я на пару веков раньше, все эти хваленые уездные красавцы от зависти бы лопнули при одном виде моей кожи!

Пока раздосадованный юноша мысленно изливал желчь, Лочэнь успел прийти в себя. Он восстановил равновесие, воровато покосился на надувшегося гостя и, немного помешкав, тихонько приблизился. Почти не дыша, он легонько ткнул пальцем в напряжённое плечо Цинчжоу.

Поняв, что тот демонстративно отворачивается, немой вздохнул, поднял с кровати чистый халат и аккуратно набросил его на побелевшие от гнева плечи юноши.

Шэнь Цинчжоу недовольно насупился и вскинул на него глаза.

Лицо Лочэня, иссечённое уродливыми шрамами, дрогнуло в робкой, кривоватой улыбке. Он пристально, тепло посмотрел на Шэнь Цинчжоу и беззвучно, одними губами произнёс:

«Ты очень красивый».

Шэнь Цинчжоу всмотрелся в лицо немого. В глазах этого обделённого судьбой парня не было ни капли издевки — лишь чистая, простодушная искренность. В горле у юноши пересохло. Он невольно вспомнил слова весёлых сестриц о мужском бессилии Чёрта и, ведомый глупым любопытством, опустил взгляд чуть ниже пояса Лочэня. Однако рассмотреть ничего не успел: со двора донёсся истошный, визгливый крик старой хозяйки.

Лочэнь мгновенно переменился в лице. Бросив недоверчивый взгляд на Шэнь Цинчжоу, он вихрем вылетел из комнаты.

<http://bllate.org/book/19915/2038563>